

РАЗНОЕ

MISCELLANEA

УДК: 130.2:81'246.2

DOI: 10.31249/chel/2024.02.08

Буденис О.Г.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ БИЛИНГВИЗМА В СТРАНАХ МАГРИБСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ Алжира и Марокко)[©]

*Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
Беларусь, Гродно, ogbudenis@rambler.ru*

Аннотация. На примере языковой ситуации Алжира и Королевства Марокко в статье раскрыт потенциал билингвизма как фактора социокультурной динамики общества, способствующего динамичному развитию указанных стран посредством приобщения граждан к мировым культурным и научно-техническим достижениям. Отмечается, что Алжир и Марокко имеют схожие сценарии языковой детерминации, что является следствием французского колониального прошлого. Двуязычие в данных государствах не ограничивается официально закрепленным в Конституциях арабо-берберским билингвизмом, который функционирует как фактор самоидентификации коренных народов, а носит сложный многогранный характер. На территории указанных государств вместе с арабским практикуется использование французского языка, поскольку после раздела африканского континента указанные страны долгое время находились в колониальной зависимости от Франции. В статье рассмотрена современная лингвистическая ситуация, осмыслены ее риски и перспективы. Отмечается, что сложившаяся языковая традиция способствует более высокому уровню развития и конкурентоспособности алжирского и марокканского общества, определяя тем самым духовное, интеллектуальное и экономическое преимущество наций.

Ключевые слова: билингвизм; двуязычие; языковая ситуация; Алжир; Марокко.

Получена: 13.05.2023

Принята к печати: 25.01.2024

Budenis O.G.

The socio-cultural function of bilingualism in the countries
of the Maghrib Union (the case of Algeria and Morocco)[©]

*Yanka Kupala State University of Grodno,
Belarus, Grodno, ogbudenis@rambler.ru*

Abstract. Considering the language situation in Algeria and the Kingdom of Morocco, the author reveals the potential of bilingualism as a factor in the socio-cultural dynamics of society, contributing to the dynamic development of these countries by introducing citizens to the global cultural, scientific and technical achievements. It has been proved that Algeria and Morocco have a similar scenario of linguistic determination, which is a consequence of the French colonial past. Bilingualism in these states is not limited to the Arab-Berber bilingualism officially enshrined in their Constitutions, which functions as a factor in the self-identification of indigenous peoples, but is of a complex, multifaceted nature. On the territory of these states, the French language is used alongside with Arabic, since long after the division of the African continent these countries were in colonial dependence on France. The paper examines the modern linguistic situation, considers its risks and prospects. It has been estimated that the existing linguistic tradition contributes to a higher level of development and competitiveness of Algerian and Moroccan societies, thereby determining the spiritual, intellectual and economic advantage of the nations.

Keywords: bilingualism; language situation; Algeria; Morocco.

Received: 13.05.2023

Accepted: 25.01.2024

Введение

В современной научной парадигме феномен билингвизма, как правило, выступает объектом лингвистических исследований, в ходе которых глубоко изучаются вопросы взаимовлияния и взаимопроникновения двух контактирующих языков [Тер-Минасова, 2000]. Вместе с тем отдельного внимания заслуживают и другие аспекты двуязычия, в частности гипотеза о его возможности вы-

ступать по принципу дополнительности триггером социокультурного прогресса, инспирирующего динамичное развитие общества посредством приобщения его членов к мировым культурным и научно-техническим достижениям, что способно обеспечить весомое духовное, интеллектуальное и экономическое преимущество нации.

Методика исследования

Цель исследования, результаты которого отражены в данной статье, состояла в экспликации потенциала билингвизма функционировать в качестве детерминанты социокультурной динамики общества на примере стран Магрибского союза (Алжира и Марокко). Достижение поставленной цели предполагало решение следующих задач: 1) определить генезис двуязычия на территории Алжира и Марокко; 2) рассмотреть опыт реализации политики билингвизма на современном этапе; 3) проанализировать роль данного языкового феномена в социокультурной динамике указанных стран.

Объектом исследования выступил билингвизм как социокультурный феномен. Предметом – формы и способы воздействия двуязычия на социокультурную динамику алжирского и марокканского общества.

Представляется, что глубокий содержательный анализ данного явления возможен средствами философии как общеметодологической дисциплины. При этом автором также использовались общелогические и общеначальные методы теоретического исследования. В своей работе автор опирается на труды Ж. Багана, К.П. Зуевой, С.В. Прожогиной и Н.П. Поморцевой.

Билингвизм в Алжире

Несмотря на официально принятый арабо-берберский билингвизм, в стране наблюдается достаточно сложная языковая ситуация, причины формирования которой невозможно понять, не обратившись к историческим фактам.

Коренным населением Алжира являются берberы, однако в VII в. территория современного государства была захвачена арабами, оттеснившими берберов в горные местности, что и позволило им сохранить свой язык и самобытную культуру. В начале XVI в.

территория современного Алжира вошла в состав Оттоманской империи, а в 1830 г. была завоевана и на протяжении последующих 132 лет (с 1830 по 1962 г.) колонизирована Францией с установлением французского в качестве государственного языка.

После обретения независимости в Конституции 1963 г. в качестве официального языка был зафиксирован современный литературный арабский, который был призван отражать культурную идентичность и религию нового независимого государства. Однако язык Корана не смог стать средством межнационального общения прежде всего ввиду его архаичности. Статистические данные, представленные Мохамедом Бен Рабахом, свидетельствуют о том, что популярность литературного арабского языка и уровень владения им в то время были крайне низкими – из 1 300 000 грамотных людей в Алжире лишь 300 000 могли бегло на нем читать и изъясняться [Ben Rabah, 2007, p. 194–195]. С целью популяризации в 1968 г. был принят правительственный декрет, в котором выдвигалось обязательное требование владения арабским языком для всех высших чиновников [Шакеева, 2019, с. 251]. Следующая официальная мера, содействующая распространению языка, была осуществлена в 1991 г. введением официального запрета на использование любого иностранного языка во всех сферах государственного управления [Ben Rabah, 2007, p. 197].

08 мая 2002 г. в Конституцию Алжира были внесены поправки, согласно которым берберский язык, используемый 27,4% алжирцев, получил статус «национального» языка. Таким образом, в стране было узаконено официальное двуязычие, которое позволяет сохранить самобытность коренного населения [Сади, 2016, с. 95]. Тем не менее законодательно закрепленная языковая норма расходится с реальностью. Местное население в ежедневной коммуникации использует алжирский диалект арабского и французский язык, который никак не получается искоренить, несмотря на соответствующие устремления властей [Поморцева, 2017, с. 2]. Сегодня по числу говорящих на французском языке Алжир занимает первое место после Франции: по оценкам сайта Ethnologue, поддерживаемого Летним институтом лингвистики «Интернэшнл» (“International” Summer Institute of Linguistics), 50% алжирцев, как правило, проживающих в крупных городах, могут свободно писать и читать по-французски [Ethnologue]. Этому во многом содействуют

французские телеканалы и радиостанции, которые особо популярны среди алжирской молодежи, что способствует распространению французской культуры и оказывает несомненное влияние на формирование жизненных ценностей и поведенческих установок [Поморцева, 2017, с. 8].

Такая языковая ситуация в значительной степени была определена фундаментальной реформой системы образования, проведенной под влиянием Франции. В доколониальный период на территории Алжира образование носило религиозный характер: центрами начального обучения были коранические школы, где основным предметом изучения был Коран. На следующей ступени функционировали школы завийя и медерса. После 1830 г. большое количество заведений было закрыто, оставшиеся переданы под контроль администрации колонии, что повлекло резкий спад грамотности населения. В 1950-е годы, когда образованность алжирцев достигла критически низкой отметки и составляла лишь 15–20% населения, стали активно открываться социально-просветительские центры, которые были призваны не только ликвидировать безграмотность, но и закрепить господство Франции, приспособив население к существующим порядкам. Преподавание велось на французском языке педагогами-французами. Однако с ростом национального самосознания в 1984 г. обучение в алжирских школах было переведено на арабский язык, а французский остался лишь в качестве учебной дисциплины, которая преподается с третьего класса начальной школы. Несмотря на это, в столице продолжает функционировать Международный лицей имени А. Дюма, где алжирцы получают дипломы, принимаемые при поступлении в европейские высшие учебные заведения, и Алжирская бизнес-школа для обучения руководящего состава предприятий, работающая при содействии французов [Зуева, 2017, с. 268].

Важным законодательным актом, который сегодня регулирует изучение языков в Алжире, является «Закон об ориентации национального образования», принятый 23 января 2008 г. Согласно данному документу на школу возлагается обязанность сохранять и распространять ценности, связанные с исламизацией, арабизацией и берберизацией населения Алжира, что сегодня рассматривается как необходимый элемент национального сознания. Перед учреждениями образования поставлена цель «развивать обучение арабскому

языку, чтобы он стал языком общения в различных сферах жизни и предпочтаемым инструментом в творческой интеллектуальной деятельности» [Ружановская, 2014, с. 354–355]. Этот документ иллюстрирует желание властей снизить уровень распространения европейских ценностей среди молодежи и обеспечить арабоговорящее большинство в новом независимом обществе.

Однако вытеснение французского языка и снижение общего уровня владения им уже имеют очевидные последствия. Прежде всего это сказалось на доступности и качестве высшего образования ввиду того, что на отдельных факультетах естественно-научного цикла, в частности медицинском, фармацевтическом, ветеринарном, архитектурном и на факультете информационных технологий, обучение ведется исключительно на французском языке. Именно поэтому многим молодым людям приходится сначала поступать на филологический факультет, чтобы достичь требуемого уровня владения языком, сдать экзамены на степень лиценциата, а затем приступать к изучению специальных дисциплин выбранного направления [Шакеева, 2019, с. 252].

Несмотря на старания правительства повысить значимость арабского языка, современное общество продолжает воспринимать французский как язык социальной успешности. Это во многом определяется тем фактом, что классический арабский все еще находится на пути модернизации и не в полной мере интегрировал терминологический аппарат научно-технических и ИТ-инноваций [Зуева, 2017, с. 257].

Сложная языковая ситуация отразилась и на стратификации современного алжирского общества, вызвав, по сути, его раскол. В 1970-е годы в результате движения за арабизацию страны появились два противоположных лагеря: первый состоял из приверженцев арабизации, второй – из сторонников франкофонии. Представители первого лагеря видели дальнейшее развитие Алжира в русле исламизации и традиционализма, ратовали за популяризацию арабского во всех сферах жизни. Их противники призывали к модернизации в европейском стиле и поддерживали умеренно рациональное использование арабского и французского языков. Раскол между двумя лагерями значительно углубился в начале 1980-х годов, и существовавшая до того комплементарность арабизирующей и франкоязычной элит алжирского общества превратилась

в соперничество и двустороннюю оппозиционность, которая наблюдается по сегодняшний день.

Значимой областью применения арабо-французского двуязычия является активное торгово-промышленное сотрудничество между двумя странами, где французский играет роль ключевого фактора экономической успешности. Алжир, являясь одним из крупнейших мировых экспортеров углеводородного сырья, большую его часть поставляет во Францию, которая, в свою очередь, снабжает Алжир промышленной продукцией и продовольствием, в частности зерновыми. Очевиден также интерес обеих стран на экономическом уровне: Франция заинтересована в расширении своего присутствия не только на алжирском рынке, но и в сфере энергетики, в то время как алжирская экономика нуждается в иностранных инвестициях, что особенно актуально после уменьшения валютной выручки из-за падения цен на нефть [Зуева, 2017, с. 257].

Арабо-французский билингвизм также во многом определил формирование алжирской культуры, которая активно развивалась в орбите арабской и французской традиций. Алжирцы с неподдельным интересом изучали литературные произведения французских классиков, а это, в свою очередь, способствовало формированию в Алжире новых литературных направлений. Так, ответом на уничижительное отношение колонизаторов к местным жителям было появление в 1940-х годах алжирской литературы нового типа, где франкоязычные алжирские литераторы представили миру правду о своем народе и его культуре [Прожогина, 2018, с. 115]. Благодаря французскому языку мир узнал об одном из самых плодотворных и известных алжирских прозаиков и поэтов – Мухаммеде Дибе (Mohammed Dib), авторе более 30 романов, а также многочисленных рассказов, стихов и произведений для детей. Его сочинения описывают историю Алжира XX в., уделяя особое внимание борьбе за независимость, а также затрагивают острые проблемы современного алжирского общества. Международное признание получили романы «Кто помнит о море», «Пляска смерти», «Бог в стране варваров», «Повелитель охоты» и многие другие.

Катеб Ясин (Kateb Yacine), принимавший активное участие в национально-просветительском движении, был одним из первых, кто стремился сделать французский язык средством развития современной алжирской литературы и писал как на французском, так

и на арабском языках. Ключевым произведением писателя считается поэма «Неджма», где отображена борьба алжирцев за независимость.

Среди значимых современных прозаиков-романистов необходимо упомянуть Ассию Джебар (Assia Djebbar). Большинство ее романов, написанных на французском языке («Жажда», «Алжирские женщины на своей половине дома», «Любовь, фантазия», «Далеко от Медины», «Огромная тюрьма» и др.), посвящены жизни алжирского общества в период войны, а также тяготам жизни женщин-мусульманок.

Отметим также имена таких известных поэтов и прозаиков, как Малек Хаддад (Malek Haddad), Жан Амруш (Jean Amrouche), Жан Сенак (Jean Sénac), Анна Греки (Anna Gréki), Нордине Тидафи (Nordin Tidafi), Мулуд Фераун (Mouloud Feraoun), Маргарита Таос Амруш (Marguerite Taos Amrouche), которые на французском языке смогли представить миру красоту и уникальность своей родины [Reklajtis, 1976, р. 288].

Нельзя не отметить роль прогрессивного алжирского философа Малека Беннаби (Malek Bennabi), который изучал этапы формирования общества и его ценностей. В частности, в книге *Les Conditions de la Renaissance* («Условия Ренессанса») он определяет культуру как способ бытия и становления народа. Предметом особого интереса здесь выступают мусульманское общество и причины его упадка.

Использование французского языка на территории арабского Алжира также повлияло на становление современной музыкальной культуры. Так, в начале 1930-х годов появился новый жанр – раи, представляющий собой слияние арабской народной музыки, берберских песен и французских традиций. Возникнув в Оране, направление быстро приобрело популярность по всей стране, в первую очередь среди бедного населения. Тексты песен раи имели ярко выраженный антиколониальный характер, содержали критику правивших режимов и поднимали острые общественные проблемы [Джердимиева, 2007, с. 226]. В этом жанре заметных успехов добились алжирские певцы Халед (Khaled) и Хеб Мами Рашид Таха (Cheb Mami Rachid Taha).

Следы этой колониальной эпохи можно отследить в изделиях ручной работы, таких как керамическая или стеклянная посуда,

ковры, ювелирные украшения, секреты изготовления которых нередко алжирцы перенимали из французской литературы.

В становлении алжирского кинематографа также прослеживается влияние Франции, поскольку съемка первых документальных фильмов, среди которых отметим «Алжир в огне» (1958), осуществлялась французским режиссером Р. Вутье (R. Vautier).

Таким образом, не будучи связанным с самоидентификацией, французский язык продолжает определять культурное самосознание современных алжирцев [Сади, 2016, с. 95]. Разнообразие сфер его использования, престиж и статус являются факторами, обеспечивающими его устойчивое положение в алжирском обществе. Этот язык является частью стандартной школьной программы, современной литературы, на нем выходят печатные СМИ, ставятся спектакли в театрах.

Билингвизм в Марокко

Еще одним примером арабской страны, где французский язык является неотъемлемой формой языкового существования населения, может послужить Королевство Марокко, которое обрело независимость в 1956 г. [Сергеев, 2001, с. 126]. Сегодня в стране проживает 33,8 млн человек, в процентном соотношении доминирует арабское население (60%), остальные 40% составляют берberы. Процесс формирования единой марокканской нации, представляющий собой слияние многочисленных племен и народностей, еще до конца не завершен [Багана, 2015, с. 10].

Языковая ситуация Марокко имеет схожие черты с алжирской моделью. Официальным языком является арабский литературный язык, однако в роли средства ежедневной коммуникации используются его диалекты, а также берберский и французский языки. Отсутствие достоверных статистических данных не позволяет выявить точную пропорцию языковой представленности, однако с малой долей погрешности можно утверждать, что подавляющее большинство марокканцев используют существующий только в устной форме марокканский вариант арабского языка [Молодкин, 2001, с. 66], который, не имея официального статуса, является родным для большинства за исключением берберских семей. Порядка 70% жителей могут писать и читать на француз-

ском языке, 28% являются носителями берберского языка [Иман, 2015, с. 93].

В новой Конституции, принятой в июле 2011 г., берберский язык приобрел статус официального наравне с арабским. Он был введен в учебную программу начальных классов, стал использоваться в СМИ. Тем не менее он остается в большей степени фактором идентификации берберской культуры, внутригрупповым явлением и языком неформального общения коренного населения, контакты с которым ограничены в силу их естественно-географической разобщенности [Володина, 2015, с. 122]. Наделение берберского языка статусом официального является попыткой его сохранения как национальной культурной ценности, однако малочисленность его носителей приводит к тому, что берberы вынужденно являются билингвами, поскольку им приходится использовать арабский язык как средство общения вне семейных отношений [Багана, 2015, с. 11].

Литературный арабский язык в Марокко сохраняет нормы языка Корана, тем самым прочно ассоциируясь с исламом, выполняющим функцию консолидирующего фактора нации. Это язык религиозных традиций, который выполняет функцию транслятора арабо-мусульманской культуры. Он является преимущественно письменным языком, несмотря на устное применение в образовании и проповедовании. Классический арабский не является родным ни для одной из групп населения, не используется в устной коммуникации, актуализируется только в ходе религиозных и политических мероприятий [Иман, 2015, с. 93].

Исключительную позицию в языковой ситуации Марокко занимает французский язык, появившийся в 1912 г. с приходом протектората Франции. Он стал официальным языком многих институтов власти в ходе его целенаправленного внедрения колониальной администрацией в различные сферы жизни марокканского общества [Багана, 2006, с. 22].

В 1914 г. были закрыты все арабские и коранические школы, однако взамен них не были открыты французские учреждения образования, что привело к тотальной безграмотности. В 1939 г. учились не более 2% детей. В то время функционировали четыре колледжа, где преподавание велось на французском языке [Сергеев, 2001, с. 77].

После признания суверенитета в Марокко языковая ситуация не улучшилась, французская школа выпустила незначительное число высококвалифицированных специалистов, которые вошли в административные структуры и внесли вклад в распространение и закрепление французского языка и культуры [Иман, 2015, с. 94–95].

Зашитники политики арабо-французского двуязычия находились в постоянной конфронтации с представителями арабской элиты. Как справедливо заметил Ф. Бензакур (F. Benzakour), «французский язык, являющийся символом социального престижа, по крайней мере элиты, стал мишенью критики со стороны тех, кто ощущал “раскол идентичности” после деколонизации» [Benzakour, 2007, р. 46]. Такая позиция послужила триггером для проведения с начала 1970-х годов активной политики арабизации и существенного изменения статуса французского языка.

Причины сложившейся языковой ситуации частично заключаются в несогласованности образовательной системы. Несмотря на то, что в повседневной жизни используется марокканский диалект арабского, обучение в школе ведется на классическом арабском языке, а на уровне высшего и профессионального образования доминирует французский язык, особенно в научной, медицинской и технической областях [Дагбаева, 2015, с. 56–57].

Более того, в Марокко, как и в Алжире, французский язык служит фактором экономического благополучия и средством связи со стратегическим партнером в области торгово-экономических отношений – Францией, чьи инвестиции в марокканскую экономику составляют 40% от общего объема иностранных капиталовложений, которые в основном сосредоточены в промышленности [Зуева, 2017, с. 263]. Из 40 предприятий, котирующихся на французской бирже, 38 имеют свои представительства на территории Марокко. Одним из ярких примеров является крупнейшая автомобильная компания «Рено», открывшая в Танжере завод производительностью 400 000 автомобилей в год. В Марокко работают свыше 800 французских компаний, которые предоставляют значительное количество рабочих мест местному населению. Марокканский экспорт во Францию представлен в основном текстильными изделиями, комплектующими электрического и электронного оборудования, а также агропромышленной продукцией.

С 1992 г. Марокко является крупнейшим бенефициаром помощи Французского агентства по вопросам развития, деятельность которого сосредоточена главным образом в области водных ресурсов, окружающей среды и социально-экономической инфраструктуры. Кроме того, агентство оказывает поддержку частному сектору, содействуя модернизации предприятий малого и среднего бизнеса [Дипломатия Франции: двусторонние отношения ...]. Более того, между Францией и Марокко налажено тесное сотрудничество по вопросу борьбы с терроризмом.

Повсеместное использование французского языка оказало воздействие и на культурные процессы в Марокко. Марокканские франкоязычные авторы немногочисленны, однако их произведения, в которых отражены разные стороны марокканской действительности и представлен самобытный колорит нации, заняли достойное место в мировой художественной литературе. Благодаря французскому языку мир узнал имена талантливых прозаиков и поэтов, в произведениях которых описана трагическая история и отражены острые социальные вопросы современности. Так, в первом марокканском франкоязычном произведении – пьесе «Хитрость человека», написанной в 1929 г. Си Каддуром бен Габритом (Si Kaddour Ben Ghârib), был дан психологический портрет представителей разных слоев марокканского общества. В 1936 г. автор выпустил сборник сказок «Шериф, или Сентиментальная полигамия», в котором он высмеивал безграмотность и призывал марокканских девушек учиться. Тахар Абду (Tahar Abdu) в драме «Когда опускается ночь» подчеркивал архаичность устоев и суеверий, а также акцентировал внимание на значимости образования [Прожогина, 2020, с. 100–101]. Романная диалогия «Дитя песка» и «Священная ночь» авторства Тахара Бен Джеллуна (Tahar Ben Jelloun) знакомит читателя с марокканской повседневностью. В произведениях «Речь о верблюде» и «Без ведома воспоминания» представлена проблема эмиграции, в романе-поэме «Мога-глупец, Мога-мудрец» и эссе «Высшее из одиночеств» затронута тема душевной бедности людей. Фатима Мерниси (Fatema Mernissi), по праву считающаяся основательницей исламского феминизма, критикует традиционные нравы, которые влекут за собой ущемление прав женщин в мусульманском мире. Мухаммед Азиз Лахбаби (Muhammad Aziz Lahbabî), новатор в области мусульманской фило-

софской мысли, автор поэтических сборников «Песни надежды», «От мрака к свету», «Мой голос в поисках ее голоса», а также романов «Поколение жажды», «Блуждающая надежда» и «Эликсир жизни» проповедовал идеи морального обновления общества и в своих сочинениях раскрывал тему становления молодого поколения в период независимости.

Первые годы после провозглашения суверенитета характеризовались появлением большого числа молодых поэтов: М. Хайреддин (M. Hayreddin), М. Ниссабури (M. Nissaburi), К. Зебди (K. Zebdi) [Толпина, 1999, с. 13].

Подытоживая вышесказанное, отметим, что современная языковая ситуация Марокко отражает социолингвистический конфликт между франкоязычными марокканцами, которые верят, что только сохранение французского языка поможет обеспечить доступ населению Марокко к современной культуре, науке и технологиям XXI в., и представителями арабской элиты, выступающими за полную арабизацию населения. Сегодня французский язык не является основой для национально-этнической идентификации, однако для подавляющего большинства прогрессивно настроенного населения страны он открывает культуру внешнего мира и служит основой для научных разработок и исследований в различных областях науки, является языком литературного творчества и Интернета, инструментом передачи научных знаний, выступает социальным маркером, поскольку, как правило, используется представителями интеллигенции.

Заключение

Языковые ситуации в указанных странах Магрибского союза имеют схожий сценарий языковой детерминации, что является следствием французского колониального прошлого. Двуязычие в данных государствах не ограничивается официально закрепленным в конституциях арабо-берберским билингвизмом, который функционирует как фактор самоидентификации коренных народов, а носит сложный многогранный характер. На территории указанных стран вместе с арабским практикуется использование французского языка, поскольку после раздела африканского континента указанные государства долгое время находились в коло-

ниальной зависимости от Франции. Более того, одной из специфических лингвистических особенностей рассмотренных стран является диглоссия арабского языка – существование в одном обществе нескольких вариантов арабского, каждый из которых, в свою очередь, распадается, как правило, на не имеющие письменной формы диалекты [Смокотин, 2010, с. 58]. Из этого следует, что использование государственного языка само по себе билингвально, поскольку говорящий на одном из его диалектов в обязательном порядке должен знать классический вариант, применяемый в наиболее значимых сферах жизни общества. Берберский язык выполняет функцию этнокультурной самоидентификации коренного населения. Французский язык находится в двойственном положении: он не воспринимается говорящими «психологически родным языком, но выполняет социальные функции языка работы, обучения и олицетворяет успех и интеграцию в элитное общество» [Куксова, 2018, с. 82].

Список литературы

- Багана Ж. Французский язык в Африке: проблемы интерференции / отв. ред. В.А. Виноградов ; РАН, Ин-т языкоznания. – Москва : Наука, 2006. – 163 с.
- Багана Ж., Тупейко Д.В. Языковая ситуация в современном Марокко // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 9–15.
- Володина М.А. Алжиро-марокканские отношения в свете западносахарского конфликта // Запад – Восток – Россия. – 2015. – С. 121–126. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/Zapad_Vostok/2015/Algerian-Moroccan%20relations_Volodina.pdf
- Дағбаева О.И. Особенности языковой ситуации в странах Северной Африки // Вестник РУДН. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 1. – С. 55–59.
- Джердималиева Г.М. Музыкальное искусство Алжира // Педагогическое образование и наука. – 2007. – № 2. – С. 30–31.
- Дипломатия Франции: двусторонние отношения // Ministere de L'Europe et des affaires Etrangeres. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/maroc/relations-bilaterales>
- Зуева К.П. Франция и страны южного Средиземноморья // Французский ежегодник = Frantsuzskii ezhegodnik-Annuaire detudes francaises. – 2017. – Т. 50, № 50. – С. 251–274.
- Иман Э. К вопросу о статусе французского языка в королевстве Марокко в контексте франкофонии // Вестник Российского университета дружбы народов.

- Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2015. – № 1. – С. 92–97.
- Куксова Е.Л. Роль и место французского языка во франкоязычной Африке // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 41–2. – С. 80–83.
- Молодкин А.М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте : монография. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – 183 с.
- Поморцева Н.П., Калегина Т.Е. Роль и место французского языка в лингвистическом ландшафте стран Северной Африки (на примере стран Магриба) // Современный мусульманский мир. – 2017. – № 1. – С. 1–10.
- Прожогина С.В. Истоки и особенности марокканского литературного франкоязычия // Восточный архив. – 2020. – № 1(41). – С. 92–103.
- Прожогина С.В. Магрибинская культура в пределах национальных границ и вне их // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – № 9. – С. 109–123.
- Ружановская М. Полилингвизм в Алжире: законодательная база и ее реализация // Древняя и Новая Романия. – 2014. – Вып. 13. – С. 352–363.
- Сади Н., Ковалевская И.И. Многоязычие в Алжире и его особенности // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2016. – № 3. – С. 92–96.
- Сергеев М.С. История Марокко. XX век : монография. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2001. – 356 с.
- Смокотин В.М. Особенности этнокультурной идентичности в многоязычных обществах северной Африки // Язык и культура. – 2010. – № 4(12). – С. 57–65.
- Тер-Минасова С.Г. Языки и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – Москва : Слово, 2000. – 624 с.
- Толтина Э.А. Франкоязычный стих арабского Средиземноморья. – Москва, 2005. – 180 с.
- Шакеева Б.Р., Айтыймбетов Н.И. Роль языка в формировании национальной идентичности: опыт Алжира и Казахстана (сравнительный анализ) // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : матер. X всерос. науч.-практ. конф., Омск, 26 апр. 2019 г. – Омск, 2019. – С. 248–254.
- Ben Rabah M. Language maintenance and spread: French in Algeria // International Journal of Francophone Studies. – 2007. – N 10. – P. 193–215.
- Benzakour F. Langue française et langues locales en terre marocaine: rapports de force et reconstructions identitaires // Herodote: Revue de géographie et de géopolitique. – 2007. – N 126. – P. 45–56.
- Ethnologue: Languages of the world // Reference data. – URL: <https://www.ethnologue.com/browse/names>
- Reklajtis E. Maghreb Współczesny: z badań nad kontaktem i współrozwojem kultur. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976. – 382 p.

References

- Bagana, Zh. (2006). *Francuzskij jazyk v Afrike: problemy interferencii*. Moscow: Nauka.
- Bagana, Zh., Tupejko, D.V. (2015). Jazykovaja situacijā v sovremennom Marokko. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Lingvistika*, 2, 9–15.

- Volodina, M.A. (2015). Alzhiro-marokkanskie otnosheniya v svete zapadnosaharskogo konflikta. In *Zapad – Vostok – Rossiya* (pp. 121–126). Retrieved from: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/Zapad_Vostok/2015/Algerian-Moroccan%20relations_Volodina.pdf
- Dagbaeva, O.I. (2015). Osobennosti jazykovoj situacii v stranah Severnoj Afriki. *Vestnik RUDN. Ser.: Voprosy obrazovaniya: jazyki i special'nost'*, 1, 55–59.
- Dzherdimalieva, G.M. (2007). Muzykal'noe iskusstvo Alzhira. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 2, 30–31.
- Diplomatiya Francii: dvustoronne otnoshenija. *Ministere de L'Europe et des affaires Etrangères*. Retrieved from: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/maroc/relations-bilaterales>
- Zueva, K.P. (2017). Francija i strany juzhnogo Sredizemnomor'ja. *Frantsuzskii ezhegodnik-Annuaire detudes francaises*, 50(50), 251–274.
- Iman, Je. (2015). K voprosu o statuse francuzskogo jazyka v korolevstve Marokko v kontekste frankofonii. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Russkij i inostrannyje jazyki i metodika ih prepodavanija*, 1, 92–97.
- Kuksova, E.L. (2018). Rol' i mesto francuzskogo jazyka vo frankojazychnoj Afrike. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 41–2, 80–83.
- Molodkin, A.M. (2001). *Vzaimodejstvie jazykov raznogo tipa v etnokul'turnom kontekste*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta.
- Pomorceva, N.P., Kalegina, T.E. (2017). Rol' i mesto francuzskogo jazyka v lingvisticheskem landshafte stran Severnoj Afriki (na primere stran Magriba). *Sovremennyj musul'manskij mir*, 1, 1–10.
- Prozhogina, S.V. (2020). Istoki i osobennosti marokkanskogo literaturnogo frankojazychija. *Vostochnyj arhiv*, I(41), 92–103.
- Prozhogina, S.V. (2018). Magribinskaja kul'tura v predelах nacional'nyh granic i vne ih. *Trudy Instituta vostokovedenija RAN*, 9, 109–123.
- Ruzhanovskaja, M. (2014). Polilingvism v Alzhire: zakonodatel'naja baza i ee realizacija. *Drevnjaja i Novaja Romanija*, 13, 352–363.
- Sadi, N., Kovalevskaia, I.I. (2016). Mnogojazychie v Alzhire i ego osobennosti. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta*, 3, 92–96.
- Sergeev, M.S. (2001). *Istorija Marokko. XX vek*. Moscow: Institut vostokovedenija RAN.
- Smokotin, V.M. (2010). Osobennosti jetnokul'turnoj identichnosti v mnogojazychnyh obshhestvah severnoj Afriki. *Jazyk i kul'tura*, 4(12), 57–65.
- Ter-Minasova, S.G. (2000). *Yazyki i mezhekul'turnaya kommunikaciya*. Moscow: Slovo.
- Tolpina, E.A. (2005). *Frankojazychnyj stih arabskogo Sredizemnomor'ya*. Moscow: Gotika.
- Shakeeva, B.R., Ajtymbetov, N.I. (2019). Rol' jazyka v formirovaniyi nacional'noj identichnosti: opyt Alzhira i Kazahstana (sravnitel'nyj analiz). In *Razvitiye politicheskikh institutov i processov: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt* (pp. 248–254). Omsk.
- Ben Rabah, M. (2007). Language maintenance and spread: French in Algeria. *International Journal of Francophone Studies*, 10, 193–215.

- Benzakour, F. (2007). Langue française et langues locales en terre marocaine: rapports de force et reconstructions identitaires. *Herodote: Revue de géographie et de géopolitique*, 126, 45–56.
- Ethnologue: Languages of the World. Reference data. Retrieved from: <https://www.ethnologue.com/browse/names>
- Reklajtis, E. (1976). *Maghreb Współczesny: z badań nad kontaktem i współrozwojem kultur*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
-

Об авторе

Буденис Ольга Генриховна – кандидат философских наук, доцент кафедры английской филологии, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь, Гродно, ogbudenis@rambler.ru

About the author

Budenis Olga Genrichovna – Ph. D. of Philosophy, Assistant professor, Department of English Philology, Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus, ogbudenis@rambler.ru